

Хотя помощник Сяо Ли всё ещё сомневался, он сразу же согласился на просьбу старшего сокурсника остаться пережить у него. Всё равно оба холостяки, одним человеком больше или меньше — разницы никакой.

Зато другое обстоятельство разбудило его любопытство:

— А что за история с тем, что Сяо Ся снова провели вокруг пальца?

— А, ты в курсе, что он завел стадо овец? — Чэнь Ли не мог удержаться от смешка при одной мысли об этом. Увидев, как Сяо Ли озадаченно кивнул, он спросил: — А знаешь, какой они породы?

Помощник Сяо Ли кое-что заподозрил. Он широко распахнул глаза и осторожно спросил:

— Не обычные овцы? Неужели альпаки?

— Нет, чуть получше, — раскрыл секрет Чэнь Ли. — Он купил двадцатку черномордых овечек. Тех самых, что славятся своей милотой, но совершенно бесполезны в хозяйстве...

Не успел он договорить, как помощник Сяо Ли со звуком «шух» отодвинул стул и резко встал.

— Ты чего? — Чэнь Ли, только собравшийся за обе щеки уплетать шашлычки, вздрогнул от его неожиданного порыва.

— Пойду в дом Ся Дунли, гляну! — Помощник Сяо Ли, эксперт во всём милом и пушистом, не мог усидеть на месте, едва услышав про черномордых овечек. Пушистики! Это же целых двадцать очаровательных пушистых комочков!

Он прямо-таки чувствовал зуд в ладонях, которые так и жаждали погладить мягкую, нежную шерстку!

Чэнь Ли поспешно схватил его за руку:

— Стой, не ходи! Нет, вообще в эти дни на холмик не поднимайся! Сяо Ся с парнями крутятся как белки в колесе, не мешай людям!

— Какое ещё «мешай»? Я вообще-то могу помочь им пасти овец! — уверенно возразил помощник Сяо Ли.

— У них овец пасет пастушья собака. Ты что, с собакой сравниться хочешь? — Чэнь Ли силком усадил приятеля, у которого при слове «пастушья собака» глаза вспыхнули ещё ярче. — К тому же в доме Ся Дунли сейчас проблемы. Пока всё не уладится, лучше не суйся, а то и тебе достанется.

К помощнику Сяо Ли постепенно вернулся разум. Он нахмурился и с обеспокоенным видом спросил:

— Проблемы? Что случилось?

— Эх, это надо начинать с их луга с кормовой травой...

Ся Дунли нажил себе неприятность, с которой шутки плохи. Точнее говоря, нажил не он — беда свалилась буквально с неба!

Помните, как товарищ Сяо Ся раз за разом жаловался, что в его дворике совсем нет птиц? Теперь птицы у него появились. Вот только совсем не такие, о каких он мечтал.

Сельское утро... Вместе с лучами рассветного солнца в комнату обычно проникали стрекот насекомых, щебет пернатых и свежий воздух. Но сегодня всё пошло вопреки привычному укладу.

Ся Дунли осторожно приоткрыл штору в спальне и припал одним глазом к щелке, высматривая обстановку на улице. Угу, отлично, вражеских сил не обнаружено.

Он отдернул шторку чуть шире, вытянул руку и медленно приоткрыл стеклянное окно, чтобы проветрить комнату. Но стоило створке сдвинуться хоть на пару сантиметров, как Ся Дунли заметил маленькую черную точку, которая снарядом неслась к нему с дальнего дерева.

Хотя расстояние оставалось приличным, Ся Дунли словно наяву разглядел свирепый блеск в глазах-бусинках. Реагируя молниеносно, он со всей дури захлопнул окно.

Всё произошло в мгновение ока: не долетая до стекла какого-то полуметра, птица резко затормозила, взмахнула крыльями и взмыла вверх. Используя инерцию, она прижала брюшко ближе к окну, и в следующее мгновение из её хвоста вырвалась белая каша, точно попав прямо в стекло Ся Дунли.

Убедившись, что точечный удар удался, черный дрозд победоносно крикнул, с размаху приземлился на забор и скосил глаза на Ся Дунли. Его глазки-бусинки были полны беспредельного презрения.

— Ты когда-нибудь уймешься?! — Ся Дунли взглянул на птичий помет на стекле и окончательно вышел из себя. Распахнув окно, он рявкнул на птицу: — Я же поднял твоё гнездо! И яйца целы! Ты можешь быть хоть капельку великодушнее? К тому же ты без спросу свил гнездо на нашей земле! Ты же со мной не созванивался, откуда я мог знать?!

Увидев, что двуногий смеет с ним спорить, черный дрозд прищурился и приготовился снова взлететь. Но Ся Дунли несколько не испугался: запасы боеприпасов у пернатого истощились, повторить «пометный артобстрел» он всё равно не сможет.

Однако парень не учел упрямства птицы. Черный дрозд без лишних слов рванул вперед и вытянул шею, намереваясь его клюнуть. Ся Дунли с реакцией мангуста задвинул москитную сетку, и птица с разгона врезалась прямо в неё, надежно застряв клювом и когтями.

Ся Дунли не знал, злиться ему или смеяться. Поглядев на бьющегося в сетке нарушителя, он не удержался, достал телефон и запечатлел этот позорный момент на камеру. Лишь после этого надел рабочие перчатки и спасительно вызволил птицу.

Осмотрительность с перчатками полностью себя оправдала: едва освободившись, черный дрозд тут же крутанул головой и бессовестно клевал руку Ся Дунли.

— А мне ни капельки не больно! — дразнил пернатого Ся Дунли, удерживая птицу и выходя из спальни.

— Чи-чи! — Черный дрозд прищурился. И аккурат в момент, когда вот-вот должна была разразиться вторая битва человека и птицы, дверь открылась, и вошел Сюнь Вань. За ним шествовали три собаки, вернувшиеся с утренней пробежки.

— Вуф-гав! — Дами только было радостно вильнул хвостом, но тут же заметил черную птицу в руках Ся Дунли. Хвост моментально замлел, ластиться пес расхотел и всем своим собачьим организмом переключился в режим ярости: — Аву-у-у!!

Хозяин такой крутой! Наконец-то сцапал этого хитрюгу! Мы что, теперь съедим эту птицу?! Пес может проглотить её за один укус!

Ся Дунли слегка шлепнул пса по голове, давая понять, чтобы тот отошел. С птицей в одной руке он другой схватился за стремянку и подошел к глициниевой шпалере. Сюнь Вань с одного взгляда понял замысел и подставил руки, придерживая лестницу.

Там, на шпалере с глицинией, сидел точно такой же черный дрозд, высиживающий яйца. Непокойно расправив крылья, он принялся угрожающе топорщиться на медленно показавшуюся голову Ся Дунли — но тут же узрел в его кулаке собственного супруга.

— Чью-чую-чую! — тревожно застрекотала птица и даже приподнялась с яиц, собираясь атаковать.

— Чью... — Дрозд в руке Ся Дунли растерял всё недавнее высокомерие и уныло поник.

Ся Дунли плавно поднес пернатого к самому гнезду и разжал пальцы. Освобожденная птица качнулась, удержала равновесие на краю гнезда — и тут же получила от высиживающей яйца наседки сочный клевок по голове.

Вот это поворот! Оказывается, наседка собиралась задать трепку собственному благоверному!

Ся Дунли слегка удивился. Высиживать яйца наверняка должна самка? Выходит, она оказалась куда более разумной. Хотя... возможно, она просто пришла в бешенство оттого, что её муженек ни свет ни заря улетел не за пропитанием, а донимать арендодателя, вот и отвесила ему на орехи.

Эти двое черных дроздов стали новыми жильцами в доме Ся Дунли, хоть и заехали без приглашения.

Официальное название этих птиц — черный дрозд. Внешне они немного смахивают на ворон: всё оперение вместе с лапками угольно-черное. Единственное яркое пятно — золотисто-желтый клюв и ободки вокруг глаз, по которым их проще всего распознать.

Сейчас как раз шел период выведения птенцов. Но то ли эта парочка оказалась молодоженами, закрутившими роман и забывшими вовремя отложить яйца, то ли первая кладка погибла, — к обустройству гнезда и откладыванию яиц они приступили только сейчас.

Что еще чудесатее, местом для гнезда они выбрали не ветки деревьев, а тайком обустроили жилище прямо в поле с кормовой травой у дома Ся Дунли.

В итоге, когда Ся Дунли скосил траву, не успел он порадоваться, как с изумлением обнаружил, что выкрутил агро этих двух птиц на максимум. Причем досталось не только ему: и резвившемуся на скошенном поле Дами, и явившемуся перекусить Сяокану прилетел безадресный «пометный артобстрел». Единственным из всего семейства, кто избежал этой карательной акции, оказался Сюнь Вань — видать, пернатые сочли его слишком опасным противником.

Сначала Ся Дунли ума не мог приложить, в чем дело, пока Дами не наткнулся на гнездо и не

спровоцировал новую, еще более яростную атаку. Лишь тогда загадка раскрылась.

Стебли травы после скашивания оставались высотой около десяти сантиметров, пышные листья исчезли, оставив лишь обнаженные стержни. Для диких птиц маскировка оказалась полностью утрачена. Понимая, что оставленное здесь гнездо быстро подвергнется нападению хищников, Ся Дунли переселил семейку на шпалеру с глицинией.

Шпалера с глицинией мало того что утопала в густой листве, так еще и возвышалась над землей. К тому же Ся Дунли установил на опорах защиту от змей, оградив супругов от угроз снизу, так что условия вышли отменные.

Однако насильно выселенная парочка всё равно затаила обиду. Самка из-за высиживания яиц не могла отлучиться, поэтому самец, в чьи обязанности входил поиск пропитания, развернул полномасштабную кампанию по мести.

<http://bllate.org/book/18144/1757767>